

VIII 42
2

революціонна

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
И. В. И. ЛЕНИНА

КУРСКІЯ

4 5165-48

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТЬ

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

№ 16.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 15 и 30
чисель. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Вѣлгородѣ.

1875 Г.

АВГУСТА 15-31.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей
съ пересылкою и
доставкою пять
рублей сереб-
ромъ.

И.

Родѣль Рѣфициальный.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1., Указы Святѣйшаго Синода.

В. О книгѣ г. Н. Елагина: Изложеніе ученія православ- ныхъ каволическихъ церкви въ письмахъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ
Учебнаго Комитета отъ 6 марта сего года, за № 65, о
возможности рекомендовать препровожденную изъ Мини-
стерства народнаго просвѣщенія изданную г. Елагинымъ

книгу подъ заглавіемъ: „Изложеніе христіанскаго ученія православныя католическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній святыхъ отцовъ и учителей церкви, преимущественно святителя Тихона Задонскаго“, какъ пособіе для законоучителей гимназій и для преподавателей катихизиса въ духовныхъ и народныхъ училищахъ, а также для церковнаго проповѣданія и какъ полезную книгу для народнаго чтенія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ какъ духовенству, такъ и правленіямъ духовныхъ училищъ послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копію съ журнала комитета. Юля 12 дня 1875 г.

II. На имя высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго, о сборѣ пожертвованій на бывшіе греко-уніатскіе храмы.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Приказали: по всеблагому промышленію Божию о святой православной церкви Всероссійской, священство и паства бывшей греко-уніатской Холмской епархіи воссоединились нынѣ съ православною церковію ихъ предковъ. Между тѣмъ храмы въ воссоединенныхъ приходахъ, по удостовѣренію преосвященнаго Іоаннікія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, большею частію, неволиѣ приспособлены къ отправленію богослуженія по чину православной церкви и крайне нуждаются въ утварныхъ и ризничныхъ предметахъ. По присоединеніи, въ 1839 г., къ православію бывшихъ уніатовъ въ епархіяхъ Западнаго края, православный народъ русскій, искони отличающійся благочестивою ревностію о благосостояніи церквей Божіихъ и достохвальнымъ сочувствіемъ къ нуждамъ единовѣрной братіи, принесъ немалыя лѣпты на благоуукрашеніе и благоустройство церквей въ воссоединенныхъ тогда приходахъ. И нынѣ, безъ сомнѣнія, православные жители епархіи Западнаго края, одушевляясь тѣмъ же благочестивымъ усердіемъ къ

святымъ церквамъ, столь же братолюбиво отнесутся къ духовно-религіознымъ нуждамъ своихъ собратій, которые подобно имъ и отцамъ ихъ воспріяты въ общеніе святой православной церкви. Въ этомъ убѣжденіи Святѣйшій Синодъ признаетъ за благо поручить Вашему Преосвященству чтобы вы обратились какъ къ подвѣдомственному вамъ духовенству, такъ и ко всей части вѣренной вамъ епархіи съ приглашеніемъ оказать посильныя пособія бывшимъ униатскимъ, а нынѣ возвращеннымъ въ лоно православія церквамъ холмско-варшавской епархіи. Могуція поступить приношенія, какъ деньгами, такъ и вещами, должны быть отсылаемы въ г. Холмъ, люблинской губерніи, на имя преосвященнаго Маркелла, епископа люблинскаго. О чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію Вашему Преосвященству послать указъ, Іюля 15 дня 1875 года.

III. О порядкѣ замѣщенія вакансій помощника смотрителя въ духовныхъ училищахъ.

[На имя Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго].

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 108, по возбужденному Вашимъ Преосвященствомъ вопросу о порядкѣ замѣщенія вакансій помощника смотрителя въ духовныхъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для должныхъ распоряженій къ исполненію, препроводить въ копіи при указѣ Вашему Преосвященству.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по вышеизложенному предмету.

Опредѣлено: Высочайше утвержденными 25 мая 1874 года правилами о порядкѣ замѣщенія преподавательскихъ

вакансій въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ центральному управленію духовно-учебнаго вѣдомства не предоставлено замѣщеніе вакансій помощниковъ смотрителя въ духовныхъ училищахъ; но сіе послѣднее оставлено на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 года устава духовныхъ училищъ (§ 62), въ вѣдѣніи училищныхъ правленій и епархіальныхъ Преосвященныхъ. Посему правленіе духовнаго училища имѣетъ право баллотировать на означенную должность извѣстныхъ ему благонадежныхъ и удовлетворяющихъ требуемымъ условіямъ лицъ, какъ мѣстной епархіи, такъ и лицъ иноепархіальныхъ, если послѣдуетъ согласіе тѣхъ и другихъ занять эту должность и если относительно иноепархіальныхъ лицъ не представится препятствій къ перемѣщенію со стороны мѣстныхъ Преосвященныхъ, въ вѣдѣніи коихъ названныя лица состоятъ. Избранный училищнымъ правленіемъ кандидатъ на вакансію помощника смотрителя представляется на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго (§ 62 учил. устава). Въ случаѣ же неизбранія училищнымъ правленіемъ такового кандидата, это дѣло поручается, примѣнительно къ §§ 47 и 66 учил. устава, правленію мѣстной семинаріи. Семинарское правленіе также вступаетъ въ сношеніе съ извѣстными ему лицами, соотвѣтствующими означенной должности, какъ въ предѣлахъ своей епархіи, такъ и внѣ оной; при неимѣніи же въ виду способныхъ лицъ или отказа съ ихъ стороны занять должность помощника смотрителя — доносить о семъ епархіальному Преосвященному, которому за тѣмъ, какъ главному начальнику духовныхъ училищъ подвѣдомственной ему епархіи, принадлежитъ назначить на остающееся вакантнымъ мѣсто помощника смотрителя достойное лицо по своему усмотрѣнію, — о чемъ съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла и представить Святѣйшему Синоду.

В) ОФФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) Назначеніе на должности по духовно-учебному вѣдомству.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: 1) 29-го минувшаго іюля, опредѣлены въ службу: учителями духовныхъ семинарій, кандидаты С.-Петербургской духовной академіи: въ Пензу Востоковъ и Протопоповъ, первый по основному, догматическому и нравственному богословію, второй по св. писанію; въ Пермь Златинскій и Баженовъ, первый по св. писанію, второй по латинскому языку; въ Кременедь Игнатоеичъ и Недѣльскій, первый по св. писанію, второй по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Тобольскъ Ловягинъ и Фащевскій, первый по греческому языку, второй по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Петрозаводскъ Тимѣевъ по греческому языку; въ Псковъ Берестовъ по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; въ Тверь Морошкинъ по греческому языку; въ Архангельскъ Нахоровъ по гражданской исторіи; въ Кишиневъ Поповичъ по латинскому языку; кандидаты Московской духовной академіи: въ Полтаву Мансветовъ по основному, догматическому и нравственному богословію; во Владимірѣ Плаксинъ и Комаровъ, первый по св. писанію, второй по латинскому языку; въ Уфу Вертоградскій по греческому языку; въ Благовѣщенскъ Воскресенскій и Златоустовскій, первый по основному, догматическому и нравственному богословію, второй по церковной исторіи; въ Воронежъ Василій Орловъ и Евгений Орловъ, первый по греческому, второй по латинскому языку; въ Вятку Успенскій по греческому языку; въ Орель Антушевъ по латинскому языку; въ Курскъ Померанцевъ по св. писанію; въ Харьковъ Татарскій по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; въ Пензу Боголюбскій и Волковъ, пер-

вый по греческому, второй по латинскому языку; въ Пермь Покровскій по греческому языку; въ Калугу Богдановъ по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Вологду Волковичъ по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Рязань Лебедевъ по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; кандидаты Кіевской духовной академіи: въ Кременецъ Викторовскій по греческому языку; въ Могилевъ Трусковскій по основному, догматическому и нравственному богословію; въ Симферополь Корольковъ по греческому языку; въ Асграхань Поповъ по церковной исторіи; въ Полтаву Буцинскій по латинскому языку; въ Тифлисъ Введенскій и Ярославъ, первый по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, второй по латинскому языку; въ Тверь Воскресенскій и Ивановъ, первый по словесности и логикѣ, второй по латинскому языку; въ Тамбовъ Срѣтенскій по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Каменецъ-Подольскъ Торогинскій по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Екатеринославъ Ушатскій по греческому языку; кандидаты Казанской духовной академіи: въ Сибирскъ Кенарскій по св. писанію; въ Томскъ Любимовъ по основному, догматическому и нравственному богословію; въ Смоленскъ Морозовъ по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; въ Благовѣщенскъ Агнцевъ и Сталыпынъ, первый по св. писанію, второй по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Архангельскъ Лавровскій по греческому языку; въ Харьковъ Монастыревъ по св. писанію; въ Тифлисъ Потоцкій по св. писанію; въ Тобольскъ Беллавинъ и Павловскій, первый по греческому, второй по латинскому языку; въ Иркутскъ Поповъ по греческому языку; въ Казань Смирновъ по словесности, исторіи, литературы и логикѣ; въ Смоленскъ Черепнинъ по гомилетикѣ, литур-

гикъ и практическому руководству для пастырей; зрителями духовныхъ училищъ, кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской Пономаревъ въ Новгородъ—Сѣверскъ; Виторскій въ Петровскъ (саратовской епархіи); Старцевъ въ Тихвинъ; священникъ Тепловъ въ Солигаличъ; Московской: священникъ Любянскій въ Якутскъ, и Кіевской: Шпаковскій въ Мстиславль, всѣ съ 17-го іюля 1875 года. 2) 30-го минувшаго іюля уволенъ въ отпускъ помощникъ столоначальника канцеляріи Оберт-Прокурора Святѣйшаго Синода, губернской секретарь Богословскій, во внутреннія губерніи Россіи, на два мѣсяца.

2) Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ.

[Утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 5 августа 1875 года].

1. Временные педагогическіе курсы имѣютъ цѣлю ознакомленіе мало подготовленныхъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ съ лучшими способами обученія, а также обновленіе и пополненіе ихъ свѣдѣній въ преподаваемыхъ ими предметахъ и вообще усовершенствованіе ихъ въ дѣлѣ веденія начального обученія.

2. Педагогическіе курсы устраиваются, съ разрѣшенія цопечителя учебнаго округа, преимущественно при учительскихъ семинаріяхъ и при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, болѣе или мѣнѣе обладающихъ необходимыми для курсовъ учебными пособіями и руководителями, какъ то: при городскихъ училищахъ, устроенныхъ на новыхъ началахъ. при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ и т. п.

3. Предположеніе объ открытіи въ извѣстной мѣстности педагогическихъ курсовъ можетъ исходить ближе всего отъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, если они имѣютъ въ виду потребныя для того денежныя средства; но равнымъ

образомъ предоставляется земству, а также другимъ учреждениямъ и отдѣльнымъ лицамъ, заявлять уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ о своемъ желаніи устроить педагогическіе курсы, съ принятіемъ на себя потребныхъ на нихъ расходовъ. Заявленіе это дѣлается заблаговременно а именно, по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до открытія курсовъ. 4. Уѣздный училищный совѣтъ поручаетъ состоящему въ немъ членомъ инспектору народныхъ училищъ составить соображенія о предполагаемыхъ курсахъ и дать имъ надлежащій ходъ. Въ этихъ соображеніяхъ, кромѣ обозначенія времени, мѣста и другихъ условій, требуемыхъ настоящими правилами для открытія курсовъ, должно быть указано, въ чемъ именно учителя и учительницы, для коихъ предположено устроить курсы, оказываются особенно слабыми. 5. Означенныя соображенія препровождаются инспекторомъ директору народныхъ училищъ и, въ случаѣ одобренія ихъ симъ послѣднимъ, представляется на утвержденіе попечителя округа. 6. Земство, желающее устроить педагогическіе курсы, заявивъ о томъ уѣздному училищному совѣту, представляетъ въ то же время о своемъ желаніи начальнику губерніи, который сносится по сему предмету съ попечителемъ округа. 7. Нѣсколько уѣздныхъ земствъ одной и той же губерніи могутъ устраивать педагогическія курсы вмѣстѣ, соблюдая тотъ же порядокъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какой оказанъ выше. 8. Педагогическіе курсы открываются только въ лѣтнее вакаціонное время и продолжаются отъ четырехъ до шести недѣль. 9. При педагогическихъ курсахъ, на время ихъ продолженія, должна быть устраиваема образцовая школа, съ учениками, различно подготовленными и частью вовсе неграмотными, для практическихъ занятій учителей и учительницъ. Школа эта, подобно большой части начальныхъ народныхъ школъ, подраздѣляется на три отдѣленія. 10: Если педагогическіе курсы открываются при учительской семинаріи, то руководители курсовъ

назначаются директоромъ семинаріи изъ нея преподавателей, съ ихъ согласія, а главное наблюденіе за курсами полагается на самого директора. Если же курсы устраиваются при какомъ-либо другомъ учебномъ заведеніи (§ 2), то руководители приглашаются директоромъ народныхъ училищъ и представляются на утвержденіе попечителя округа; главное же наблюденіе за курсами въ этомъ случаѣ возлагается на директора или инспектора народныхъ училищъ, или на другое лицо учебнаго вѣдомства, по усмотрѣнію попечителя. 11. Къ слушанію педагогическихъ курсовъ приглашаются учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ, а равно и кандидаты на учительскія должности, по усмотрѣнію инспектора народныхъ училищъ; земскимъ и другимъ учрежденіямъ, устраивающимъ курсы на свой счетъ, предоставляется приглашать на сіи курсы, съ согласія инспектора народныхъ училищъ, тѣхъ кандидатовъ на учительскія должности, которые будутъ избраны означенными учрежденіями. 12. Число-слушателей на курсахъ опредѣляется каждый разъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, тѣмъ лицомъ которое имѣетъ быть наблюдателемъ за курсами, съ тѣмъ чтобы количество слушателей на курсахъ было соразмѣрно съ числомъ приглашенныхъ руководителей, дабы послѣдніе имѣли полную возможность правильно и успѣшно вести свои занятія на курсахъ и не были затрудняемы многочисленностію слушателей, и чтобы число руководителей ни въ какомъ случаѣ не было менѣ двухъ, если количество слушателей будетъ простирается до 40 лицъ. 13. Педагогическіе курсы, представляя собою кратковременное учебное заведеніе, имѣютъ: въ лицѣ главнаго наблюдателя за курсами—начальника заведенія, въ лицѣ руководителей—наставниковъ, а въ лицѣ приглашенныхъ курсовъ учителей и учительницъ—учащихся. На этомъ основаніи опредѣляются взаимныя отношенія лицъ, участвующихъ въ курсахъ, и подчиненіе руководителей и

събравшихся учителей и учительницъ главному наблюдателю за курсами. 14. Главный наблюдатель за курсами несетъ отвѣтственность за соблюденіе порядка на нихъ, а потому ему предоставляется право, въ случаѣ неисполненія его требованій, устранять отъ занятій не только учителей, учительницъ и учительскихъ кандидатовъ, но и руководителей, а въ крайнемъ случаѣ даже закрыть курсы, съ обязанностью о такомъ распоряженіи немедленно донести попечителю округа. 15. Занятія на педагогическихъ курсахъ совершенно обязательны для учителей, учительницъ и учительскихъ кандидатовъ, приглашенныхъ для этой цѣли инспекторомъ народныхъ училищъ, или, съ его согласія, подлежащими учрежденіями (§ 11). 16. Присутствіе на курсахъ постороннихъ лицъ не допускается, за исключеніемъ учредителей курсовъ и представителей отъ тѣхъ учреждений, на счетъ коихъ открываются курсы, предсѣдателя и членовъ училищнаго совѣта и другихъ лицъ, завѣдывающихъ училищами или извѣстныхъ главному наблюдателю за курсами. 17. Открытіе и закрытіе курсовъ сопровождается молебствіемъ и приличнымъ назидательнымъ словомъ со стороны священника имѣющимъ цѣлью возбудить въ учителяхъ и учительницахъ нравственное чувство и сознаніе въ необходимости добросовѣтнаго исполненія своего долга какъ на курсахъ такъ и впослѣдствіи.

(Окончаніе будетъ).

3) Учрежденіе и уставъ Тамбовскаго богородично-казанскаго братства.

§ 1. Тамбовское миссіонерское богородично-казанское братство учреждается независимо отъ мѣстнаго миссіонерскаго общества и состоитъ при тамбовской кафедрѣ.

Цѣли Братства.

§ 2. Задачи его: а) содѣйствовать обращенію въ православіе магометанъ—татаръ, которыхъ въ епархіи

менѣ 40 тысячъ; б) содѣйствовать привлеченію къ православної церкви разныхъ сектантовъ и старообрядцевъ, препятствовать духовными мѣрами распространенію ихъ въ средѣ православнаго населенія, удерживая послѣднее отъ совращеній; в) содѣйствовать духовно-нравственному образованію новообращенныхъ и возвышенію народной религіозной нравственности, ограждая въ тоже время первыхъ отъ насилій и преслѣдованій со стороны магометанъ и сектантовъ.

Назначеніе матеріальныхъ средствъ Братства.

§ 3. Для выполненія своей задачи оно: а) выискиваетъ способныхъ дѣятелей въ качествѣ миссіонеровъ и указываетъ мѣсто для ихъ собесѣдованій; б) избираетъ агентовъ для собранія свѣдѣній о той средѣ, куда направляется миссіонерская дѣятельность; в) составляетъ бібліотеки изъ книгъ, необходимыхъ для борьбы съ иновѣрцами; г) открываетъ и поддерживаетъ школы, которыя предлагаютъ Братству свои услуги къ укрѣпленію въ вѣрѣ новообращенныхъ; д) оказываетъ матеріальное пособіе нуждающимся изъ нихъ, равно пособіе миссіонерамъ по мѣрѣ ихъ труда и успѣха

Источники матеріальныхъ средствъ.

§ 4. Матеріальныя средства Братства состоятъся: а) изъ половинной части взносовъ на миссіонерское общество, которая имѣетъ отчисляться въ пользу Братства, по примѣру другихъ подобныхъ обществъ; б) изъ пожертвованій деньгами, вещами, книгами; в) изъ ежегодныхъ или одновременныхъ членскихъ взносовъ, и г) изъ сборовъ по подписнымъ листамъ, которые и будутъ розданы членамъ Братства.

§ 5. Изъ денежной суммы чрезъ полгода отъ основанія Братства, отдѣляется 10% для составленія запаснаго капитала, который дополняется такимъ же образомъ и на будущее время ежегодно.

§ 6 Суммы Братства хранятся въ одномъ изъ кредитныхъ учреждений, вещи въ особой кладовой.

Составъ Братства и управленіе.

§ 7. Въ Братство вступаютъ лица обоего пола православнаго исповѣданія безъ различія сословій.

§ 8. Почотные изъ членовъ приглашаются въ попечителя Братства. Его Преосвященство главный покровитель и руководитель Братства.

§ 9. Совѣтъ Братства—органъ управленія составляется по баллотировкѣ изъ членовъ отъ 6 до 8 лицъ.

§ 10. Дѣйствительные члены Братства вносятъ ежегодно 3 рубля или одновременно сумму, которая даетъ не менѣе 3 рублей годоваго процента. Большой годовый взносъ зависитъ отъ усердія.

§ 11. Внесшіе менѣе 3 р. причисляются къ сотрудникамъ Братства и въ его собраніи не имѣютъ голоса.

§ 12. Въ совѣтъ Братства избираются казначей и дѣлопроизводитель. Послѣдній избирается совѣтомъ и получаетъ вознагражденіе по средствамъ Братства.

§ 13. Для бібліотеки избирается также совѣтомъ бібліотекарь, который и завѣдуетъ ею за вознагражденіе, присуждаемое совѣтомъ Братства.

§ 14. Совѣтъ въ своихъ рѣшеніяхъ дѣйствуетъ по общимъ началамъ учреждений съ выборнымъ составомъ.

§ 15. Члены выходятъ изъ совѣта Братства по собственному желанію, а двое выбываютъ ежегодно по жребію.

§ 16. Члены—попечители, не избранные въ составъ совѣта, участвуютъ въ его засѣданіяхъ съ правомъ голоса, когда пожелаютъ.

§ 17. Время засѣданій назначается предсѣдателемъ Братства, число засѣданій въ теченіи года зависитъ отъ хода дѣлъ въ управленіи Братства.

§ 18. Общее собраніе Братства бываетъ однажды въ годъ, для выслушанія отчета и для обсужденія дѣлъ Брат-

ства. Причѣмъ для повѣрки отчета назначается особая коммиссія изъ членовъ Братства.

§ 19. Годовой отчетъ Братства печатается для общаго свѣдѣнія.

§ 20. Братство имѣетъ свою печать и хоругвь.

4) Высочайшія награды за труды по народному образованію и учрежденіе стипендій.

Государь Императоръ, 9 мая сего года, Высочайше соизволилъ наградить, согласно положенію комитета министровъ, серебрянными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ, за труды по народному образованію, діаконовъ: холмско-варшавской епархіи, крѣпости Новогееоргіевска Гавріила Ястрембскаго; московской—города Москвы успенской, на Крутицахъ, церкви Михаила Ансерава и владимірской—города Гороховца, благовѣщенскаго собора Ивана Грацилевскаго и дьячка села Талызина, Муромскаго уѣзда, Николая Успенскаго.

Государь Императоръ, 10 мая сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени смотрителя сего училища протоіерея Кроткова, для содержанія одного ученика, на счотъ процентовъ съ 1000 р., собранныхъ для этой цѣли почитателями Кроткова, по случаю исполнившася двадцати—пяти—лѣтія духовно-училищной его службы.

5) Замѣчательное изобрѣтеніе священника.

Считаемъ не лишнимъ передать нашимъ читателямъ, со словъ Московскихъ вѣдомостей, нѣсколько словъ иностранца о ростовскомъ священникѣ Аристархѣ Израилевѣ, изготовляющемъ превосходные камертоны, о которомъ г. Хайновскій въ № 203 Моск. вѣд. 1872 года, описывая отдѣлъ прикладной физики на Московской Политехнической выставкѣ, выразился такъ: „священникъ Израилевъ

изъ Ростова представилъ коллекцію 56 камертоновъ, отличающихся другъ отъ друга на 8 и на 7 колебаній въ секунду; крайнія числа колебаній 435 и 870. Эти камертоны изготовлены были экспонентомъ помощью особаго акустическаго способа, отличнаго отъ извѣстнаго способа, Шейблера; такимъ образомъ изобрѣтатель, посвятившій многіе годы серіозному изученію акустики, теперь надѣется приготовить всякій новый промежуточный камертонъ произвольно даннаго, дажедробнаго числа колебаній, что имѣетъ значеніе не только научное, но и техническое“.

Изъ № 60 Правительственнаго Вѣстника за 1874 г. мы узнали, что о. Израилевъ, представившій свои камертоны на Вѣнскую выставку, получилъ по окончаніи этой выставки медаль.

Теперь дошла до насъ спеціальная книга объ этой выставкѣ: Всеобщая оригинальная адресная книга болѣе выдающихся производительныхъ промышленныхъ и ремесленныхъ фирмъ Вѣны и Австрійско-Венгерскихъ земель, а равно и иныхъ странъ, изданная Пфейферомъ и Розенцвейгомъ. (Вѣна 1875 г.). Вотъ отзывъ этой книги объ изобрѣтеніи отца Израилева:

Для музыки и акустики представляютъ большую важность новоизобрѣтенные камертоны Арястарха Израилева, священника и законоучителя въ уѣздномъ г. Ростовѣ, Ярославской губерніи. Экспонентъ, въ теченіе многихъ лѣтъ посещающа свободные часы на изученіе церковной музыки и акустики, и сверхъ того занимаясь въ часы досуга дѣлами по части технической, изготовилъ особеннымъ акустическимъ способомъ коллекцію 56 стальныхъ камертоновъ, въ которой смежные, постепенно возвышающіеся одинъ за другимъ, различаются между собою на 7 и на 8 простыхъ (не двойныхъ) колебаній въ секунду, а два крайніе, болѣе всего по тону удаляющіеся одинъ отъ другаго, показываютъ различіе на пѣтую октаву 43

—870 колебаній, т. е. первый, самый низкій камертонъ, совершаетъ 435, а послѣдній, самый высокій, совершаетъ 870 колебаній въ секунду. Эти камертоны въ 1872 году были представлены на Московскую Политехническую выставку въ отдѣлъ прикладной физики, и за нихъ онъ получилъ первую награду второй категоріи—почетный адъресъ. Съ помощью этихъ 56 камертоновъ и при пособіи еще другихъ своихъ изобрѣтеній, сохраняемыхъ имъ до сихъ поръ въ секретѣ, онъ можетъ съ совершенною точностью опредѣлять число колебаній звучащихъ тѣлъ въ секунду. Взявъ въ основаніе принятый въ Россіи въ 1860 году, по примѣру Франціи, утвержденный камертонъ, который при 12° Р. совершаетъ 870 простыхъ колебаній въ секунду, изобрѣтатель изготовилъ еще 13 камертоновъ; составляющихъ уравнивленную, темперированную хроматическую гамму съ октавой основнаго тона. Эти 13 камертоновъ въ 1873 году были представлеки на всемірную Вѣнскую выставку въ группу музыкальныхъ инструментовъ, и за нихъ ему присуждена международнымъ судомъ экспертовъ немалая награда—медаль заслуги. Съ помощью этихъ тринадцати камертоновъ каждый занимающійся музыкою можетъ весьма легко и вѣрно настраивать фортепіано и другіе подобные ему музыкальные инструменты. Кромѣ того, изобрѣтатель можетъ изготовлять и другіе камертоны, на какіе угодно музыкальные звуки, не только цѣлаго, но даже и дробнаго числа колебаній.

Таковъ отзывъ австрійской книги. Считаемо не лишнимъ сообщить, что священникъ Израилевъ, находясь въ 1870 году по семейнымъ обстоятельствамъ въ Петербургѣ, рѣшился зайти въ придворную пѣвческую капеллу съ желаніемъ пріобрѣсти для себя утвержденный камертонъ, принятый у насъ въ Россіи въ 1860 году для музыки вообще какъ инструментальной, такъ и вокальной. Директоръ этой капеллы, Н. И. Бахметевъ, не только позволилъ ему быть тогда на спѣвкѣ придворныхъ пѣвчихъ,

но и обѣщалъ въ скоромъ времени прислать ему въ Ростовъ желаемый имъ камертонъ. 13 октября того же 1870 года утвержденный камертонъ, находящійся на резонансовомъ ящикѣ и совершающій 870 колебаній въ секунду, дѣйствительно былъ посланъ отцу Израилеву, который, получивъ этотъ камертонъ, основалъ на немъ вышеупомянутую коллекцію 56 камертоновъ, которые были представлены имъ въ 1872 г. на Московскую Политехническую выставку, и за которые онъ награжденъ почетнымъ адресомъ.

За тѣмъ въ январѣ 1873 г. священникъ Израилевъ, въ знакъ признательности къ директору пѣвческой капеллы, какъ первому поощрителю его въ этомъ дѣлѣ, представилъ также на резонансовомъ ящикѣ свой камертонъ, совершающій 1,044 колебаній въ секунду. Этотъ камертонъ издаетъ тонъ, соответствующій нотѣ до, находящейся между третью и четвертою линиями нотной системы съ ключемъ скрипичнымъ и при сравненіи съ утвержденнымъ камертономъ, совершающимъ 870 колебаній въ секунду и по тону соответствующимъ нотѣ ля, находящейся между второю и третьею линиями нотной системы, составляетъ интервалъ самой вѣрной малой терціи. Оцѣняя такой камертонъ, Н. И. Бахметевъ 22-го января писалъ: „Дозволю себѣ полагать, что трудъ вашъ, какъ полезный въ музыкальномъ отношеніи и уже оцѣненный экспертною комиссіею бывшей Московской Политехнической выставки, принесетъ должные плоды“.

Наконецъ въ началѣ января текущаго 1875 года отцомъ Израилевымъ были доставлены старшему учителю пѣнія въ придворной пѣвческой капеллѣ, А. И. Рожнову, два камертона, съ находящимися на вѣтвяхъ ихъ подвижными тяжестями. Одинъ изъ сихъ камертоновъ издаетъ основной тонъ С (въ 522 колебанія) и при передвиженіи тяжестей четыре слѣдующіе полутона: cis, d, dis и e, а другой камертонъ при такомъ же дѣйствіи издаетъ во-

семь полутоновъ f, fis, g, gis, a, ais: h и c (въ 1044 колебанія), такъ что изъ этихъ двѣнадцати полутоновъ выходитъ цѣлая и очень вѣрная хроматическая гамма. О камертонахъ этихъ г. Рожновъ въ письмѣ отъ 11 января отозвался такъ: „такіе камертоны для регентовъ малоопытныхъ, для хоровъ учебныхъ заведеній, женскихъ монастырей и институтовъ—положительно кладъ. Желательно, чтобы подобные экземпляры появились въ продажѣ“.

Таковъ нашъ музыкальный художникъ. Къ этому не лишне присовокупить, что отецъ Израилевъ, кромѣ служенія священникомъ при Ростовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, состоитъ законоучителемъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1858 г. онъ издалъ книжку: Описание ростовскаго Рождественскаго монастыря (С.-Петербургъ).

6) Извѣстія съ православнаго востока.

Константинопольскій корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 17 іюля извѣщаетъ, что вопросъ о Пантелеймоновскомъ монастырѣ наконецъ рѣшонъ патриархатомъ. Извѣстно, что когда распря между живущими въ этомъ монастырѣ русскими и греческими монахами была представлена на судъ константинопольской церкви, то русскіе монахи, убѣдившіеся изъ непріязненныхъ къ нимъ дѣйствій грековъ, что имъ невозможно будетъ впредь жить съ послѣдними въ мирѣ и согласіи въ одномъ и томъ же монастырѣ, просили Великую церковь раздѣлить монастырь на двѣ половины и дозволить имъ занять одну изъ нихъ на правахъ особаго независимаго монастыря. Греческіе патриоты крайней партіи воспротивились этой просьбѣ, полагая, что существованіе отдѣльнаго русскаго монастыря на Аѳонѣ не выгодно для греческихъ интересовъ. По ихъ мнѣнію, русскимъ монахамъ Пантелеймоновскаго монастыря возможно было бы отдѣлиться лишь въ особый скитъ, съ зависимостью отъ монастыря. Патриархатъ, по своимъ особымъ соображеніямъ, также не

одобрилъ просьбы русскихъ монаховъ о раздѣлѣ монастыря, и, полагая, что можно будетъ водворить миръ между двумя братствами введеніемъ въ монастырѣ особаго устава, приступилъ къ приготовленію этого устава. При обсужденіи третьей статьи новаго устава онъ долженъ былъ, однако, вслѣдствіе разныхъ причинъ, прекратить свои занятія по этому предмету и приступить къ составленію общаго для всѣхъ авонскихъ монастырей устава, поручивъ особой комиссіи изъ синодальныхъ архіереевъ и членовъ смѣшаннаго народнаго совѣта изученіе и разработку вопроса о Пантелеймоновскомъ монастырѣ. Эта комиссія должна была представить мнѣніе, какимъ образомъ можно было бы всего лучше рѣшить распрю между греческими и русскими монахами названнаго монастыря. По всестороннемъ изслѣдованіи вопроса, комиссія составила свой докладъ, въ которомъ выразила мнѣніе, что совмѣстное жительство русскихъ и грековъ въ монастырѣ св. Пантелеймона, вслѣдствіе открывшейся между ними неприязни, невозможно, и поэтому необходимо раздѣлить между ними монастырь. Между тѣмъ, по случаю смерти игумена Пантелеймоновскаго монастыря, большинство братіи выбрало 19 мая своимъ настоятелемъ русскаго монаха, архимандрита Макарія, котораго, вслѣдствіе его добродѣтельной жизни и благоразумія, предназначалъ было своимъ преемникомъ и покойный игумень. Такъ какъ меньшинство братіи, состоявшее изъ однихъ грековъ, по своимъ особымъ видамъ протестовало противъ этого избранія, то это новое разногласіе между братіею должно было также разсматриваться въ патріархатѣ. Послѣдній, обсуждая докладъ комиссіи вмѣстѣ съ дѣломъ объ избраніи новаго игумена, не принявъ мысли о раздѣлѣ монастыря, и постановилъ жить въ немъ русскимъ и грекамъ совмѣстно, но произвести имъ новые выборы на должность игумена съ участіемъ всей братіи монастыря. Для приведенія въ исполненіе этого постановленія положено

было отправить въ монастырь двухъ патриаршескихъ «экзарховъ», и такими назначены были митрополиты никейскій, киръ Иоанникій, и ларисскій, киръ Иоакимъ, которые и выѣхали 11 іюля съ этою цѣлю на Аѳонъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на новыхъ выборахъ будетъ избранъ игуменомъ тотъ же архимандритъ Макарій, такъ какъ огромное большинство братіи единодушно желаетъ ввѣрить ему управленіе монастыремъ, а выборъ въ игумены русскаго равносильнъ, по мнѣнію греческихъ патриотовъ, усвоенію монастыря русскими. Поэтому органы крайней греческой партіи, и прежде того недовольные образомъ дѣйствій нынѣшняго патриархата, вознегодовали противъ него еще сильнѣе по случаю неблагопріятнаго ихъ видамъ и желаніямъ рѣшенія вопроса о Пантелеймоновскомъ монастырѣ. Если бы патриархъ желалъ послужить греческимъ интересамъ, не принимая во вниманіе никакихъ другихъ соображеній, то онъ долженъ бы былъ, по мнѣнію вожаковъ крайней греческой партіи, прежде всего пересмотрѣть каталогъ числящихся въ монастырѣ св. Пантелеймона русскихъ монаховъ, исключить изъ онаго всѣхъ незаконно постриженныхъ русскихъ, и послѣ того уже предписать новые выборы на должность игумена. Вожаки крайней партіи считаютъ незаконно постриженными всѣхъ русскихъ монаховъ приписанныхъ къ каталогу послѣ того какъ ихъ число достигло третьей части всей братіи монастыря, такъ какъ, по особому-де согласію русскихъ монаховъ съ монастыремъ, они всегда-де должны были находиться въ этой пропорціи по отношенію къ остальной братіи.

Въ ту же газету отъ 31 іюля пишутъ: Отправленные великою константинопольскою церковью на Аѳонъ „экзархи“ для присутствія на выборахъ игумена Пантелеймоновскаго монастыря и для водворенія въ немъ мира исполнили свое порученіе согласно съ данными имъ наставленіями. Передавъ по назначенію патриаршескія по-

*

СВЯТЫЙ ПАНТЕЛЕЙМОНЪ

славія, адресованныя священному собору или протату, завѣдывающему въ Карсѣ общими дѣлами Аѳона, и отцамъ названнаго монастыря, оны созвали послѣднихъ и устно объяснили имъ рѣшеніе великой Церкви, увѣщавая ихъ покориться ему и жить въ мирѣ. Греческіе монахи тотчасъ подняли шумъ, указывая на несправедливость къ нимъ рѣшенія патріархата и объявляя, что они не могутъ ему покориться. Дабы узнать кто собственно изъ монашествующихъ противится рѣшенію высшей церковной власти и кто принимаетъ оное съ покорностью, экзархи пригласили всѣхъ подписать одно изъ двухъ слѣдующихъ заявленій: „Подчиняемся рѣшенію великой Церкви и согласны приступить къ выборамъ игумена“ или: „Не подчиняемся рѣшенію великой Церкви и несогласны приступить къ выборамъ игумена“, что и было исполнено. Первое предложеніе подписали 415 человекъ, а второе 118. Всѣ подписавшіе послѣднее предложеніе греки, рѣшившіеся на эту крайнюю дерзость вслѣдствіе подстрекательства изъ Константинополя. Поступокъ греческихъ монаховъ былъ явнымъ неповиновеніемъ и возмущеніемъ не только противъ великой Церкви, но и противъ священнаго собора въ Карсѣ, ибо послѣдній, получивъ патріаршеское посланіе, обратился, согласно съ отобраннымъ имъ мнѣніемъ всѣхъ монастырей, съ совѣтами ко всей братіи Пантелеймоновской обители исполнить рѣшеніе высшей церковной власти. Не обращая вниманія на непокорное церкви меньшинство, экзархи пригласили всѣхъ монашествующихъ въ обители приступить, по установленному обычаю, къ избранію игумена. Часъ избранія возвѣщенъ былъ, по обычаю, звономъ колокола, по голосу коего братія стеклась въ церковь, гдѣ по совершеніи молитвы произошла подача голосовъ, выражавшаяся подписью каждаго изъ монашествующихъ. Оказалось, что 418 человекъ, противъ 112 не принимавшихъ участія въ выборахъ, единогласно выбрали игуменомъ монастыря русскаго архимандрита Макарія.

Органы крайней греческой партіи разразились по этому случаю горькими упреками противъ патріархата, что онъ поддержалъ интересы иностранцевъ къ большому ущербу собственныхъ греческихъ. Экзархи патріархата передали при звонѣ колоколовъ Макарію и стоящимъ за нимъ людямъ ключи не только монастыря св. Пантелеймона, но и всего Аѳона.

7) Бонская конференція.

12 августа (по новому стилю), въ Боннѣ подъ предсѣдательствомъ каноника Деллингера открылись конференціи старокатоликовъ по вопросу о единеніи церквей. На сѣздъ прибыли многія лица, принадлежащія къ восточной церкви, въ томъ числѣ румынскіе епископы Геннадій и Мельсихедекъ, архимандритъ Савва изъ (Бѣлграда), архимандриты Анастасіадесъ и Вріенній (изъ Константинополя), профессоръ Осининъ, ректоръ духовной академіи о. Янышевъ и гг. Филипповъ и Кирѣевъ (изъ Петербурга). Для присутствования на конференціи прибыли также до 30 англійскихъ и американскихъ духовныхъ лицъ. Деллигеръ открылъ засѣданія конференціи длинною рѣчью, въ которой изложилъ церковно-историческое развитіе и сущность спора о догматахъ между восточною и западною церквами. Затѣмъ, подъ руководствомъ Деллингера, продолжались бесѣды между старокатоликами и членами восточной церкви по программѣ, начертанной Деллингеромъ. Слѣдующее совѣщаніе конференціи по вопросу о единеніи церквей велось на англійскомъ языкѣ, такъ какъ по предварительному соглашенію, представители восточной церкви не участвовали въ засѣданіи. Каноникъ Деллигеръ прочелъ обстоятельное посланіе уинчестерскаго епископа, Гарольда Броуна, о дѣйствительности англиканскаго поставленія (Ordination), послѣ чего обсуждались всѣ бывшіе до настоящаго времени переговоры съ восточною церковью объ исхожденіи Св. Духа и относящееся

этому вопросу изложеніе мнѣній, которое вручено представителямъ восточной церкви и было предметомъ дальнѣйшаго обсужденія на общемъ собраніи конференціи. Совѣщанія конференціи, какъ увѣряетъ телеграфическое извѣстіе отъ 16-го августа, привели къ общему соглашенію съ представителями восточной церкви по самымъ существеннымъ пунктамъ догмата объ исхожденіи Св. Духа. Собраніе встрѣтило сообщеніе о томъ изъясненіями радости. 4-го августа закрыты совѣщанія конференціи о единеніи церквей; продолженіе ихъ назначено на конецъ лѣта будущаго года. Архіепископъ Ликургъ и епископъ гибралтарскій выразили свою радость о достигнутомъ конференціею успѣхѣ, заявивъ надежду, что радъединенныя церкви, постоянно сближаясь, наконецъ сольются во единую, всеобщую церковь. Въ заключеніе старо-католическій епископъ Рейнкенсъ произнесъ краткую молитву на латинскомъ языкѣ о единеніи въ вѣрѣ и любви. Будемъ ждать дальнѣйшихъ и болѣе обстоятельныхъ и точныхъ извѣстій. Считаемъ не лишнимъ сообщить, что старо-католическій конгрессъ, долженствовавшій открыться въ этомъ городѣ 20-го или 22-го августа, отсроченъ впредь до новаго распоряженія. (Конгрессъ этотъ не слѣдуетъ смѣшивать съ конференціею о единеніи церквей, происходившею въ Боннѣ подъ предсѣдательствомъ Деллингера).

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ УСПѢНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Ангели, успеніе Пречистыя видѣвше, удивившася, како дѣва восходитъ отъ земли на небо (Прим. на 9 пѣсн. кан. Усп.).

Не въ жизни только, а и въ смерти—тогда какъ человѣкъ навсегда покидаетъ земную жизнь, ему необходимо постороннее пособіе. И умершій, пока находится среди живыхъ, не одинокъ, не бросается, куда попало, люди охотно окружаютъ его останки, почтительно обходятся съ ними сопровождаютъ ихъ на мѣсто всегдашняго успокоенія.

Но вотъ видимаго общенія съ умершимъ не стало—и въ душу живаго неотразимо тѣснится недомѣніе, кто-то дальше принимаетъ участіе въ судьбѣ перешедшаго въ жизнь вѣчную. Тогда какъ умершій недоступенъ для видимой помощи живыхъ, душа его входитъ въ ближайшее общеніе съ міромъ духовнымъ, вызываетъ въ немъ соотвѣтствующее участіе. Счастливъ человѣкъ, если люди съ участіемъ провожаютъ его съ лица земли, а свѣтлые Ангелы съ любовію встрѣчаютъ его въ мірѣ духовномъ.

Какъ дѣйствительное событіе, въ нынѣшнихъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, со всею подробностію, изображается усненіе Божіей Матери. Ликъ апостольскій въ глубокой скорби окружаетъ смертный одръ Богоматери и съ подобающею почестію провожаютъ Ее съ лица земли; а сонмы Ангеловъ спѣшатъ на встрѣчу отходящей на небо душѣ Ея; самъ Господь исходитъ къ смертному одру Пресвятой Дѣвы, чтобы взаимно взять на Свои руки носившую Его въ земной жизни, взять и нести Ее къ престолу славы Своей.

Мы, братіе, еще на пути къ смерти. Она каждому отворяетъ дверь къ исходу отъ земли. Когда и для насъ отворится эта дверь въ мірѣ духовный

и намъ нужно будетъ идти въ церковь первородныхъ на небесахъ написанныхъ (Евр. 12, 23), кому не желательно, чтобы свѣтлые Ангелы приняли близкое и радужное участіе въ нашемъ преставленіи отъ земли на небо?

Если приходящіе въ чужую страну, пока не ознакомятся съ нею, требуютъ себѣ вожатыхъ: меньше ли надобны руководители, когда идемъ въ страну незнаемую—когда идемъ въ міръ духовный? Многихъ намъ надобно тогда вожатыхъ для сопровожденія, для помощи, для охраненія (Слов. Златоуст. о богат. и Лаз. къ Антиох. нар.). Міръ духовный, на дверяхъ коего является душа наша, по разлукѣ съ тѣломъ, распадается на два совершенно противоположныхъ стана. Изъ одного, недоброжелательствующаго намъ, непременно позветъ на насъ вражда тѣмъ упорнѣе, что участь наша будетъ подходить къ конечному рѣшенію; отсюда посылаются противъ насъ, какъ разжженные стрѣлы, козни лукаваго; отсюда готова будетъ охватить нашу душу безпросвѣтная тьма. И въ темную ночь небезопасно одинокому предпринимать путешествіе: а сколько опасности одинокой душѣ принимать движеніе посредѣ сѣни смертной, среди открытыхъ нападеній адской злобы? И такъ на самой первой встрѣчѣ съ міромъ духовнымъ не нужна ли намъ встрѣча Ангеловъ свѣта, сопровождающихъ души въ свѣтлое царство Божіе?

Выясняя тайну преставленія нашего отъ земли на небо, Спаситель говоритъ, что умеръ нищій и несенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово (Лук. 16, 22). Видно душа умершаго не могла сама собой

успѣшно достигнуть своего мѣста; видно надобно было, чтобы Ангелы встрѣтили ее, подь своимъ охраненіемъ принесли ее къ заслуженному мѣсту; видно душа на первыхъ ступеняхъ въ мірѣ духовномъ недовольно безопасна, можетъ встрѣчать свойственныя ей преткновенія и опасности. И вотъ не одинъ, а нѣсколько свѣтлыхъ Ангеловъ снѣшати послужить ей въ восхожденіи на лоно отца вѣрующихъ, — пособить тамъ, гдѣ тьмы темъ преисподнихъ силъ стрегутъ воздушныя пути къ небу.

Да, страшно и грозно мѣсто надобно пройти душѣ, разставшись съ тѣломъ. Путь восхожденія души въ обители небесныя лежитъ чрезъ область духовъ злобы (Ефес. 6, 12). Значить, неизбѣжно здѣсь предстанутъ обличители дѣлъ нашихъ, выставятъ весь позоръ протекшей жизни нашей, будутъ оспаривать нашу принадлежность Богу, и преграждать намъ путь въ царство Божіе. Каждая страсть души, всякій грѣхъ подвергнетъ здѣсь остановкѣ, вызоветъ противъ насъ своего уличителя съ своею собственною ему злобою. Сколько надобно выдержать задержекъ, истязаній, уликъ во грѣхахъ, содѣланныхъ въ жизни! И если святая церковь допускаетъ рядъ мытарствъ посмертныхъ, затрудняющихъ восхожденіе души къ Богу: то что же она разумѣетъ подь ними, какъ не злобныя противъ насъ покушенія духовъ отверженныхъ? Мы не можемъ сказать, что князь міра сего не имать въ насъ ничесоже (Іоан. 14, 30), ему принадлежащаго: нечистота грѣха, въ коей и вольно и невольнo поникаемъ мы здѣсь, подвергнетъ насъ вліянію преисподнихъ силъ тамъ — въ переходѣ чрезъ ихъ какъ бы собственную об-

часть. И такъ, когда душа наша будетъ въ тяжкомъ подвигѣ испытанія на посмертныхъ мытарствахъ, не нужно ли ей охраненіе Ангеловъ, чтобы, подъ ихъ превосмогающею силою, безбѣдно пройти мытарства и козни адекой злобы?

Не все-то, братіе, будемъ мы заграждены отъ міра духовнаго собственнымъ тѣломъ. Еще не много, не много — и смерть сниметъ съ насъ тѣлесный покровъ: подумали-ль мы заботливо, какое участіе встрѣтитъ насъ въ мірѣ духовномъ? Будетъ ли тамъ душа наша окружена свѣтомъ и на рукахъ свѣтлыхъ Ангеловъ вознесена къ престолу Господню, или погруженная во мракъ, силою преисподнею незрится въ бездну ада?

Не напрасно премудрый совѣтуетъ каждому *на исходѣ изъ жизни сей уготовлять дѣла свои* (Прпт. 24, 27): *въ скончаніи челоуѣка открытіе дѣлъ его* (Сир. 11, 27). Вотъ здѣсь-то откроется цѣна добродѣтели, разъяснится значеніе добра, пренебрегаемаго въ жизни; вотъ тутъ-то чистота и непорочность сердца покажутъ свою силу. Душѣ доброй, по внутреннему сродству съ нею, охотно отзовутся Ангелы добрые; но разлукъ съ тѣломъ, привѣтливо встрѣтятъ ее и подъ своимъ охраненіемъ сопровождаютъ въ свѣтлое царство Божіе. А какой встрѣчи въ мірѣ духовномъ ожидать душѣ въ жизни сей занятой дѣлами пошлыми, принимающей полное участіе въ злодѣяніи? Настроеніемъ въ злѣ она тяготѣетъ къ сроднымъ себѣ духамъ злобы; своею нечистотою и порочностію сродужественна имъ: они, конечно, и примутъ въ ней участіе, какъ въ своей роднѣ, они и встрѣтятъ ее. Встрѣча души въ мірѣ духовномъ волиѣ сообразна

характеру и настроенности ея, выносимымъ отсюда (2 Корин. 5, 10).

Братіе—христіане! Для счастливаго перехода въ жизнь вѣчную, въ жизни временной надобно беречь непорочность души, надобно дѣлать добро и удаляться отъ всякаго рода зла; добротвореніе въ мірѣ духовномъ привлечетъ къ намъ добрыхъ Ангеловъ, породнитъ насъ съ ними, поставитъ подъ ихъ охраненіе; удаленіе отъ зла не дастъ силы духамъ злобы приразиться къ намъ, избавитъ насъ отъ опасности нападенія ихъ. Аминь.

Священникъ Ѳеодоръ Соколовъ.

О религіозномъ воспитаніи и обученіи

II.

Психологическія основы религіозной жизни и религіознаго воспитанія.

Вокругъ вопроса о религіозномъ воспитаніи накопилось въ педагогической литературѣ не мало очень серьезныхъ недоразумѣній. На разъясненіе этихъ недоразумѣній должно быть обращено наше вниманіе—прежде всего, такъ какъ отъ этаго ближайшимъ образомъ зависитъ, какъ установка правильного взгляда на природу и естественный ходъ религіознаго развитія, такъ и опредѣленіе условий и средствъ правильного воспитательнаго содѣйствія ему.

Главнымъ пунктомъ недоразумѣній служитъ происхожденіе религіознаго сознанія. Отсутствие въ наукѣ о человѣческомъ духѣ сколько нибудь прочнаго—устойчиваго взгляда на психологическія основы и

первоначальные мотивы религіознаго развитія даетъ слишкомъ много простора гаданіямъ и предположеніямъ на этотъ счетъ и слишкомъ мало опоръ для точныхъ—неопровержимыхъ выводовъ и заключеній. Это затруднительное положеніе мы испытываемъ при первомъ же педагогическомъ вопросѣ, касающемся религіознаго развитія, — что, именно, служить объектомъ этаго развитія? Очевидно, конечно, что если религіозное воспитаніе должно составлять особую, самостоятельную вѣтвь воспитанія вообще; то оно должно имѣть въ человѣческомъ духѣ особый корень для себя; объектомъ его должна быть какая—либо особая способность души человѣческой, невыводимая изъ другихъ; если же религіозное сознаніе является плодомъ развитія одной какой либо изъ этихъ другихъ способностей, или даже результатомъ развитія и взаимодействія всѣхъ ихъ, то въ такомъ случаѣ и религіозное воспитаніе должно потерять право на самостоятельность. Но, съ точки зрѣнія православно—христіанской, вовсе не безразлично, будетъ ли рѣшенъ этотъ вопросъ въ томъ, или въ другомъ смыслѣ. Православно-христіанскому взгляду на существо религіи можетъ удовлетворить только признаніе въ душѣ человѣческой нѣкоторой изначально прирожденной ей, спеціально-религіозной способности. А между тѣмъ, если мы обратимся къ психологическому ученію о способностяхъ души, то встрѣтимся здѣсь, по крайней мѣрѣ—по видимому, съ положительнымъ отрицаніемъ какъ возможности такъ и необходимости такого признанія. Обыкновенно психологи признаютъ въ душѣ человѣческой три силы или способности: умъ, волю и

сердце, и, сообразно съ этимъ, допускаютъ возможность трехъ различныхъ по формѣ направленій въ развитіи душевной жизни: умственного, нравственного и эстетическаго. Какое же, спрашивается, мѣсто занимаетъ въ ряду этихъ направленій религіозное развитіе? Гдѣ его основы.

Выходя изъ ученія о трехъ способностяхъ души, скорѣе всего можно придти къ мысли, что основъ религіознаго развитія слѣдуетъ искать въ одной какой либо изъ этихъ способностей. Такъ и поступаютъ представители и приверженцы модныхъ, въ наше время, педагогическихъ теорій.

Большинство протестанскихъ педагоговъ полагаетъ основы религіознаго сознанія и религіознаго развитія въ мыслящей силѣ—въ разсудкѣ. Оно и понятно. При протестантской точкѣ зрѣнія на существо религіи, иной взглядъ даже не мыслимъ. Протестантизмъ, по крайней мѣрѣ—въ теоріи, опредѣляетъ религію, какъ систему, какъ совокупность понятій о Богѣ, доступныхъ раціональному изъясненію.

Религія трактуется здѣсь, главнымъ образомъ, какъ предметъ мышленія, доказыванія и аргументаціи; религія сердца и чувства потеряла въ протестантизмѣ почти всякій смыслъ. Само собою разумѣется, что такая точка зрѣнія на религію должна была отразиться и въ ученіи о религіозномъ воспитаніи. Подъ вліяніемъ раціонализма, господствующаго во всѣхъ видахъ и формахъ проявленій религіозной жизни и мысли протестантовъ, и педагоги—протестанты невольно привыкаютъ видѣть въ религіи только особый порядокъ идей разума и по-

кланяться болѣе богословскому философизму, чѣмъ искренней и живой религіозности.

Но противъ такого пониманія религіи, рядомъ съ православно христіанскимъ взглядомъ на сущность ея, стоятъ религіозная жизнь народовъ и исторія. Правда и православный богословъ не можетъ отрицать существенно важнаго значенія знанія въ религіи. Наблюденіе надъ опытами религіозной жизни достаточно ясно показываетъ, что вѣрностью и отчетливостью религіозныхъ представленій весьма много обезпечивается и чистота религіозныхъ чувствованій и нравственное достоинство религіозныхъ стремленій, а религіозное невѣжество почти всегда сопровождается нравственною грубостью. Психологія съ своей стороны подтверждаетъ въ этомъ отношеніи показаніе наблюденія; она говоритъ намъ, что только соединяясь съ представленіями, наши чувствованія и стремленія дѣлаются сознательными, что безъ воздѣйствія первыхъ на область послѣднихъ, эти послѣднія остаются только безпредметными и темными патологическими состояніями. Но все это не даетъ еще положительныхъ основаній утверждать, что знаніе есть основной элементъ религіознаго сознанія и корень религіозной жизни, тѣмъ болѣе, что противъ отождествленія религіозности съ знаніемъ говорятъ несомнѣнные и многочисленные факты. Исторія свидѣтельствуетъ, что возникновеніе и распространеніе религіозныхъ вѣрованій далеко предваряетъ собою возникновеніе и распространеніе философскихъ и научныхъ знаній. Религія является въ родѣ человѣческомъ прежде науки и распространяется не философами и мудреца-

ми, а людьми, отличающимися только особенного рода религиозною настроенностью; она дѣйствуетъ на сознание народовъ, какъ живая сила, не механически—черезъ наученіе, а динамически—черезъ нравственное возбужденіе. Почти все лучшіе источники вѣроученій отличаются замѣчательною простотою и безыскусственностью построения. Почти все попытки дать религиозному ученію видъ строго—логической философской доктрины давали въ результатѣ секту, ересь и т. п. Далѣе, опыты показываютъ, что умственное развитіе, даже въ области специально—богословской, не идетъ параллельно съ развитіемъ того добраго и возвышеннаго настроенія, того благородно—честнаго и безкорыстнаго образа дѣятельности, которыя бываютъ плодомъ искренней и живой религиозности. «Мѣра знанія, справедливо говоритъ Шлейермахеръ, не есть мѣра благочестія». «Есть люди, говоритъ Беконъ, которые подобны въ наукѣ ангеламъ парящимъ,—въ страстяхъ же змѣямъ, пресмыкающимся по землѣ». Знаніе теоретическое, даже относящееся къ предметамъ религіи, можетъ существовать и безъ благочестія, равно какъ благочестивымъ можно быть, и не имѣя основаннаго на понятіяхъ познанія о Богѣ и мірѣ.—Религиознымъ нельзя сдѣлаться черезъ одно наученіе. Любовь къ Богу и ближнимъ—самыя существенныя проявленія живой религиозности—не возрастаютъ въ той мѣрѣ, въ какой увеличивается запасъ познаній научныхъ, философскихъ и даже специально богословскихъ; въ простыхъ и необразованныхъ личностяхъ религиозность бываетъ большею частию сильнѣе и крѣпче, чѣмъ въ образованныхъ. Наконецъ,

и самоаблюденіе можетъ свидѣтельствовать, что не мышленіемъ, а чувствомъ возвышается степень обыкновеннаго религіознаго душенастроенія каждаго изъ насъ. Мы чувствуемъ себя въ особенномъ религіозномъ возбужденіи вовсе не тогда, когда нашъ умъ напряженно работаетъ надъ разрѣшеніемъ какихъ-либо вопросовъ—пожалуй даже богословскаго характера; а большею частію тогда—именно, когда сила мышленія упадаетъ до своего *minimum*—а, какъ въ сильныхъ болѣзняхъ, въ несчастіяхъ, подъ вліяніемъ страха и т. п. Кто бы ни былъ, въ умственномъ отношеніи, пораженный страхомъ опасности, мудрецъ, или невѣжа, во всякомъ случаѣ, подъ вліяніемъ его онъ вовсе не походитъ на философа, разбирающаго критически ту или другую теорію, а на человѣка, ведущаго борьбу на жизнь и смерть,—борьбу, потрясающую все его существованіе, все его умственныя и нравственныя силы. А между тѣмъ въ эти, именно, «минуты жизни трудныя» почти неизбѣжно усиливается до чрезвычайной степени религіозное чувство. «Въ такомъ психологическомъ состояніи, говоритъ Вайцъ, человѣкъ, будь онъ даже атеистъ, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ вопросамъ религіознаго свойства, къ мысли о своей будущности и своемъ отношеніи къ Тому Всесильному Существо, Которое держитъ въ своихъ всемогущихъ рукахъ судьбы, какъ отдѣльныхъ «индивидуумовъ, такъ и всего человѣчества».

Къ этимъ замѣчаніямъ не лишнимъ будетъ прибавить въ заключеніе, что исторія развитія богословской и философской мысли и церковной жизни въ протестантствѣ представляетъ и сама по себѣ

длинный рядъ очень ясныхъ доказательствъ несостоятельности и некомпетентности разсудка въ религіозной области. Достаточно указать здѣсь на множество сектъ, на которыя раздробилась и продолжаетъ дробиться протестантская церковь, — множество направлений, въ которыхъ развивалась и продолжаетъ развиваться протестантская богословская наука и на множество странныхъ, иногда даже нелѣпныхъ представлений объ Абсолютномъ объектѣ религіи и нѣмецкихъ философовъ, начиная съ Декарта и оканчивая Гартманомъ.

Болѣе — повидимому отвѣчаетъ истинной сущности религіи и имѣетъ права на симпатію православнаго воспитателя другая, нерѣдко встрѣчающаяся у педагоговъ тенденція, — вывести религіозное сознание изъ области чувствованій. А потому и мы остановимся на ней нѣсколько долѣе.

Религія, въ самомъ дѣлѣ, по природѣ своей мѣнѣе всего походитъ на юридическій договоръ, заключаемый во имя какихъ — либо разсудочно устанавливаемыхъ началъ, и — болѣе всего на чистый сердечный союзъ, основанный на любви. Отсюда любовь, а не знаніе служитъ самымъ яснымъ свидѣтельствомъ и самымъ жизненнымъ обнаруженіемъ искренней религіозности. Между сердечностью и религіозностью человѣка существуетъ связь болѣе глубокая и постоянная, чѣмъ между религіозностью и умственнымъ развитіемъ его. Люди образованные и необразованные (въ умственномъ, конечно, отношеніи) могутъ быть одинаково — искренно религіозными. Но человѣкъ «безъ сердца» почти всегда бываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и человѣкомъ сомнитель-

ной религіозности. Равно какъ, съ другой стороны, практической атеизмъ почти неизбѣжно дѣлаеть человека холоднымъ — чорствымъ эгоистомъ. Наконецъ, и въ словѣ Божіемъ есть указаніе на особенно близкую связь вѣры съ сердцемъ; *сердцемъ бо вѣруется въ правду*, говоритъ Апостоль.

Въ виду этихъ данныхъ легко, конечно, придти къ мысли, что изъ трехъ способностей души сердце всего справедливѣе признать спеціальнымъ органомъ религіозной жизни. Тѣмъ не менѣе, эта мысль вовсе не такъ безупречна, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Преимущественное значеніе сердца въ религіозной жизни составляетъ дѣйствительно неопровержимый фактъ, о немъ, именно, и говорится въ приведенныхъ словахъ Апостола. Но изъ этого факта еще рѣшительно не слѣдуетъ исключительной зависимости основаній религіозной жизни отъ какихъ бы то ни было нашихъ чувствованій. Послѣдній выводъ не только не соотвѣтствуетъ истинному — христіанскому — взгляду на сущность религіи, но прямо и рѣшительно ведетъ къ отрицанію этаго взгляда. Въ этомъ легко убѣдиться, разсмотрѣвъ философскія основанія и слѣдствія его.

Въ исторіи философіи стремленіе вывести религіозное сознаніе изъ чувствованій извѣстно очень давно. Еще древніе матеріалисты считали чувства страха и благоговѣнія первобытнаго человека предъ грозными явленіями природы послѣднимъ психологическимъ основаніемъ религіи (*timor primos fecit deos*). Матеріалисты и сенсуалисты позднѣйшихъ временъ также червѣдко держались этаго мнѣнія и пытались

уже найти фактическія основанія для него въ естественныхъ религіяхъ, гдѣ по видимому прямо оботворяются предметы природы. Но эта попытка потерпѣла рѣшительную неудачу и кажется только обогатила критику матеріалистической теоріи. Новѣйшія изслѣдованія въ области исторіи и филологіи оставляютъ мѣста сомнѣнію, что обоготворенію предметовъ и явленій природы всегда и вездѣ предшествовало (а по законамъ психологіи и должно было предшествовать) хотя темное и неопредѣленное представленіе о какой-то всемогущей, безусловной силѣ, дѣйствующей въ явленіяхъ, — что естественныя религіи видѣли въ выдающихся явленіяхъ природы только представителей этой невѣдомой, міровыящей силы, а не сущность — природу ея.

Въ новой исторіи философіи указывали на сердца какъ на спеціальныя органы религіи Новалисъ, Фридрихъ Шлегель, Якоби, Шлейермахеръ и многіе другіе мыслители самыхъ разнообразныхъ направленій — отъ натуралистическаго до крайне идеалистическаго. При этомъ: одни полагали сущность религіи въ чувствахъ любви, почтенія и уваженія, въ которыхъ будто мы непосредственно воспринимаемъ идею Абсолютнаго (Якоби); другіе отождествляли религію съ психологической формой чувствъ вообще и съ чувствомъ зависимости въ частности (Шлейермахеръ); третьи смотрѣли на религію какъ на продуктъ многихъ и разнообразныхъ чувствованій, возникающихъ подъ вліяніемъ природы и жизни (натуралисты) и т. п. Но мнѣнія большинства этихъ мыслителей, по недостаточности нашего раскрытія, имѣли мало вліянія на философію

религіи и еще менѣе, конечно, на разработку педагогическихъ вопросовъ, касающихся религіи. Для нашей цѣли совершенно достаточно будетъ остановиться нѣсколько на ученіи Шлейермахера, какъ потому, что у него впервые встрѣчается попытка научнымъ образомъ обосновать взглядъ на чувства какъ на первоначальный источникъ религіи, такъ и потому, что голосъ этаго мыслителя признается авторитетнымъ не только въ философской, но и педагогической литературѣ.

Выходя изъ ученія о трехъ способностяхъ души и опираясь на, добытое критически, положеніе, что религія не есть ни знаніе, ни дѣятельность, Шлейермахеръ, въ силу логической необходимости, останавливается на чувствѣ и пытается въ самой природѣ его указать естественное сродство съ способностью религіозности. Силы души, по направленности дѣятельности, Шлейермахеръ раздѣляетъ на двѣ категоріи—силы, воспримающія внѣшнее и силу дѣйствующую на внѣшнее. «Послѣдняго рода сила есть свобода. Дѣятельность же силъ перваго рода обнаруживается въ двухъ видахъ: или мы представляемъ себѣ сущее, какъ внѣ насъ находящееся, въ формѣ познанія, или представляемъ бытіе въ насъ подъ формѣю ощущенія, или чувствованія. Эта послѣдняя форма и есть та психическая дѣятельность, чрезъ которую осуществляется въ насъ сознаніе божества. Такъ какъ отличительный характеръ чувства, въ противоположность знанію, въ свободѣ, есть его страдательность, сознаніе зависимости нашей отъ дѣйствующаго на насъ и окружающаго насъ бытія, то религія въ существѣ свѣдѣнн

есть не что иное, какъ чувство зависимости, а такъ какъ эта зависимость не отъ какого—либо частнаго единичнаго предмета, по отношенію къ которому возможно взаимодействіе, вліяніе на него, сознаніе свободы, но отъ абсолютной причины бытія, то это чувство есть чувство всецѣлой зависимости *).

Логика Шлейермахера—проста. Умъ и воля не могутъ быть основаніемъ религіозности, потому что не могутъ быть мѣрою ея. Остается чувство. Чувство, по природѣ своей есть пассивное—страдательное состояніе души. И религія въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ страдательное состояніе, — какъ чувство зависимости. А потому, природа чувства и есть природа религіи.

Не много нужно труда, однако, чтобы убѣдиться, что этотъ выводъ болѣе логиченъ, чѣмъ основателенъ. Для основательности его необходимо было доказать, что чувство владѣетъ тѣмъ, именно, качествомъ, какого недостаетъ уму и волѣ для того, чтобы можно было признать ихъ источникомъ религіозности,—что оно т. е. само по себѣ можетъ служить мѣрою религіозности. Но это то предположеніе и не доказывается Шлейермахеромъ, не смотря на то, что ходомъ его разсужденій, положительнo требовалось сдѣлать это. Шлейермахеръ забываетъ приложить къ чувству тотъ, именно, масштабъ, которымъ онъ измѣряетъ знаніе и дѣятельность. Рѣшивъ, что ни знаніе, ни дѣятельность не могутъ быть мѣрою религіозности, онъ не задается вопросомъ, можетъ ли чувство быть такою мѣрою?

А между тѣмъ, на основаніи опытовъ религі-

*) Правосл. Обозрѣніе. Сентябрь 1870 г. стр. 242.

озной жизни, этот-то вопрос и не может быть рѣшенъ утвердительно. Чувствительные люди не бываютъ необходимо—eo ipso—и религіозными людьми. Чувство само по себѣ, по природѣ своей вовсе не то же, что религіозное состояніе; «оно есть только, какъ справедливо замѣтилъ Гегель, простая форма сознанія, равнодушная къ содержанію, могущая заключать въ себѣ всевозможное содержаніе, какъ самое высокое, такъ и самое низкое». Затѣмъ, если даже имѣть въ виду дѣйствительно религіозное чувство, а не чувство вообще, то и въ такомъ случаѣ, нельзя, безъ противорѣчія опытамъ религіозной жизни, утверждать, что чувство само по себѣ служить истинною мѣрою и вѣрнымъ критеріемъ религіозности. Религіозный фанатизмъ, представляющій собою одну изъ высшихъ по степени формъ обнаруженія религіознаго чувства, дѣйствующаго безъ контроля со стороны вѣрнаго пониманія смысла религіозныхъ началъ жизни, сопровождается почти всегда такими возмутительными дѣйствіями, въ которыхъ ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не рѣшится видѣть естественный плодъ религіозности. Да и помимо этаго—болѣе или менѣе исключительнаго обнаруженія религіознаго чувства,—въ опытѣ повседневной религіозной жизни всегда ли мы видимъ, что люди съ большею чувствительностію въ религіозномъ отношеніи болѣе осуществляютъ религіозныя начала въ дѣятельности, чѣмъ люди съ меньшею чувствительностію?! Конечно нѣтъ. А потому, едва ли кто рѣшится въ самомъ дѣлѣ измѣрять степень религіозности человѣка только степенью его религіозной чувствительности. Повседнев-

ный опытъ учить каждаго, что степени впечатлительности и чувствительности человѣка не всегда соответствуетъ степень той душевной самодѣятельности, которою обуславливается ясность и энергія самоопредѣленія его.

Этихъ немногихъ фактовъ, имѣющихъ одинаковое отношеніе ко всѣмъ видамъ разсматриваемой нами теоріи, совершенно достаточно, чтобы видѣть философскую несостоятельность тѣхъ основаній, на которыя опирается она.

Но дѣйствительная цѣнность и рѣшительная непримиримость этой теоріи съ православно-христіанскимъ взглядомъ на сущность религіи открывается только изъ соображенія тѣхъ слѣдствій, къ какимъ неизбѣжно ведетъ она.

Чувствованія, по природѣ своей, суть только наши субъективныя состоянія и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть ручательствомъ за реальность, объективность чего-либо. А потому и религія, основанная на чувствѣ—только, должна быть лишена всякаго объективнаго значенія и низведена въ область чисто субъективныхъ произведеній дѣятельности воображенія, обуславливаемой такими, или такими чувствованіями. Затѣмъ, почти всѣ тѣ чувствованія, къ какимъ приурочивается сущность религіи различными мыслителями, защищаемыми эту теорію происхожденія религіознаго сознанія, (какъ чувство страха, благоговѣнія, зависимости и т. п.) есть и уживотныхъ, а потому очевидно и религія не должна быть причисляема къ ряду спеціальныхъ принадлежностей человѣческаго духа, — она

должна быть, хотя-бы то и въ низшей формѣ, и у животныхъ.

Этими слѣдствіями теорія происхожденія религіи изъ чувствованій прямо и непосредственно связывается съ тою особенною формою современнаго матеріализма, которая развивается на почвѣ возрѣній дарвинизма на природу и исторію развитія человѣка. Многіе изъ ученыхъ приверженцевъ этого рода возрѣній, съ энергіею и рѣшимостью достойными лучшаго дѣла, принимаются за отысканіе религіозныхъ проявленій въ жизни животныхъ и что особенно замѣчательно—указываютъ ихъ въ тѣхъ, именно, чувствованіяхъ, изъ какихъ думаютъ выводить религіозное сознаніе нѣкоторые изъ представителей разсмотрѣнной выше теоріи. Вотъ, на примѣръ, какъ разсуждаетъ въмецкій ученый Каспари въ сочиненіи «Первобытная исторія человѣчества съ точки зрѣнія естественнаго развитія самой ранней его духовной жизни». «Слѣды и зародыши религіознаго чувства, говоритъ онъ, есть и у звѣрей. Зародыши эти открываются въ глубокихъ чувствахъ привязанности, заботливости, понеченія, сочувствія, боязливаго участія и любви нѣкоторыхъ изъ звѣрей къ своимъ дѣтенышамъ, въ нѣмой привязанности этихъ послѣднихъ другъ къ другу и въ страхѣ къ родителямъ.... что это и есть несомнѣнные зародыши религіознаго чувства явствуетъ изъ того, что самая религія есть не что иное, какъ страхъ въ любви (furcht in der liebe *). Предоставляемъ самимъ читателямъ судить о степени сродст-

*) Русскій Вѣстникъ. 1873 г. мартъ 303 стр.

этого взгляда съ взглядомъ на сущность религіи Якоби!..

Въ интересахъ истины мы должны замѣтить здѣсь, что въ педагогической литературѣ ни одна изъ формъ, разсмотрѣнной теоріи происхожденія религіознаго сознанія, не нашла полного примѣненія. Вотъ почему мы и назвали выше педагогическія попытки въ духѣ этой теоріи только педагогическими тенденціями какъ на образецъ въ этомъ отношеніи можно указать на статью Брей, «воспитаніе религіозныхъ чувствъ», помѣщенную въ январ. кн. Семьи и Школы за 1873 г. Брей выводитъ религіозное развитіе изъ чувства благоговѣнія «ко всему великому и доброму, всему, что мы признаемъ выше самихъ себя». Чувство это, говоритъ Брей, составляетъ главную основу почтенія дѣтей къ родителямъ и той нѣжности въ отношеніи первыхъ къ послѣднимъ, которая похожа на священное обожаніе, когда дитя смотритъ на своихъ родителей, какъ на существа, давшія ему жизнь, какъ на хранителей и покровителей его дѣтства и руководителей юности». «Это же самое чувство составляетъ самую главную прелесть всѣхъ общественныхъ отношеній, въ немъ заключается источникъ уваженія, съ которымъ мы обращаемся къ старшимъ, относимся къ талантамъ. Чувство это соединяетъ насъ со всѣмъ, что существовало и существуетъ въ свѣтѣ великаго, какъ въ нравственныхъ, такъ и въ матеріальныхъ отношеніяхъ». «Это же чувство становится также и источникомъ *нашею обожанія* Самой Великой Причины всего сущаго». Изъ этихъ соображеній Брей дѣлаетъ выводъ, что до того времени, когда дѣтскій

умъ сдѣляется способнымъ къ чисто отвлеченному представленію божества, религиозное воспитаніе должно ограничиться заботами только лишь о воспитаніи чувствованій, возникающихъ въ области обыденныхъ семейныхъ отношеній дитяти.

Съ перваго взгляда ни въ соображеніяхъ Брея, ни въ выводѣ изъ нихъ не могли замѣтить ничего тенденціознаго. Но если, отираясь отъ этихъ соображеній и имѣя въ виду выводъ, задаться вопросомъ о психологической основѣ религиознаго развитія, то, въ силу естественной, логической необходимости, нужно будетъ придти къ тому же взгляду на природу религіи, какой пытался установить Якоби. А съ точки зрѣнія этаго взгляда не трудно будетъ найти сродство между теоріею Брея и воззрѣніями Каспари. Совпаденіе страннаго педагогическаго замѣчанія Брея, что первый періодъ религиознаго воспитанія можетъ обойтись и безъ представленія, о Богѣ (ограничившись только заботами о развитіи въ дѣтяхъ симпатическихъ чувствованій, возникающихъ въ тѣсномъ кружкѣ семейныхъ отношеній) — съ неменѣе страннымъ опредѣленіемъ религіи безъ Бога, сдѣланнымъ Каспари, послужитъ только исходнымъ пунктомъ для опредѣленія степени этаго сродства.

И такъ, и другая теорія, ищущая основы религиозной жизни въ одной изъ трехъ способностей души, оказывается несостоятельною, а въ выводахъ своихъ даже антипатичною православному чувству.

На этомъ основаніи естественно будетъ, полагаемъ, придти къ заключенію, что самый путь, которымъ идутъ защитники указанныхъ теорій къ оп-

редѣленію основъ религіознаго развитія, не вѣренъ. И дѣйствительно, безпристрастная психологія не можетъ оправдать этаго пути, потому что не можетъ допустить совершеннаго отождествленія сущности религіознаго ни съ истиннымъ, ни съ сердечнымъ—эстетическимъ, ни даже съ нравственно—практическимъ. Но можетъ быть, достаточно будетъ признать, что религія имѣетъ частью умственную, частью нравственную, частью эстетическую природу? И дѣйствительно, встрѣчается мнѣніе, будто религіозная жизнь есть продуктъ взаимодействія умственной, нравственной и эстетической жизни человека, и—помимо этаго взаимодействія не имѣетъ никакого корня, никакой основы. Но это мнѣніе стремится, очевидно, обойти трудность, а не бороться съ нею. Совершенно ясно, вѣдь, что въ результатѣ взаимодействія какихъ-бы то ни было силъ не можетъ оказаться ничего такого, чего бы не было дано въ какой бы—то ни было формѣ, или въ природѣ самыхъ силъ, или въ природѣ того матеріала, надъ которымъ совершается ихъ дѣятельность. Въ суммѣ не бываетъ того, чего не было въ данныхъ. Намъ остается, такимъ образомъ, остановиться на послѣднемъ—возможномъ предположеніи, что въ душѣ есть особый источникъ религіозной жизни, помимо трехъ общепризнанныхъ способностей ей.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Съ сентября текущего года будутъ издаваться «Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости», по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

А)

Отдѣлъ Оффиціальный.

I.

Высшія Правительственныя распоряженія.

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія, грамоты и рескрипты, касающіеся духовенства

2) Указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, относящіеся къ епархіальному и духовно-училищному вѣдомствамъ.

II.

Распоряженія епархіальнаго и духовно-училищнаго начальства.

1. Указы и распоряженія епархіальнаго начальства.

2. Распоряженія семинарскаго правленія, правленія духовнаго училища и совѣта женскаго епархіальнаго училища, подлежащія опубликованію по епархіи.

III.

Разныя извѣстія.

1., О новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ въ отечест-

венной Церкви. О назначеніи и увольненіи высшихъ Правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства. 3., О наградахъ лицамъ, служащимъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Астраханской епархіи и объ изъявленіи благодарности разнымъ лицамъ со стороны мѣстнаго епархіальнаго Начальства; а также семинарскаго и духовно-училищнаго Правленій. 4., Объ епредѣленіи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному вѣдомству и по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. 5., Объ открытіи и состояніи духовно-церковныхъ учреждений въ епархіи, какъ то; монастырей, общинъ, школъ и пріютовъ при нихъ, воскресной школы при Семинаріи, школъ при церквахъ приходскихъ, церковно-цаиходскихъ попечительствъ, церковныхъ библіотекъ и проч. 6. О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и обнародованіе отчетовъ сего комитета. 7. О постановленіяхъ обще-епархіальнаго и окружно-училищнаго съѣздовъ. 8. О дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ. 9. Извлеченія изъ отчетовъ Г, Синодальскаго Оберъ-Прокурора и епархіальнаго Начальства, 10. Извлеченія изъ отчетовъ по учебно-воспитательной части семинаріи и училищъ епархіи. 11. Извлеченія изъ отчетовъ мѣстнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. 12. Экономическіе училищные отчеты. 13. Разрядные списки учениковъ семинаріи и духовнаго училища, составляемыя Правленіями той и другаго послѣ годичныхъ испытаній. 14. О праздныхъ мѣстахъ: а) священноцерковно-служительскихъ, и б) учительскихъ въ Семинаріи, духовныхъ училищахъ и сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Б.)

Отдѣлъ Неофнціальный.

1. Слова, бесѣды и поученія духовныхъ лицъ Астраханской епархіи.

2. Статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія и по практическому пастырскому руководству.

3. Историко-полемическія статьи и замѣтки по расколу и молоканству.

4. Статьи и замѣтки педагогическія,

5. Историко-статистическія свѣдѣнія объ Астраханской епархіи вообще о церквахъ и учрежденіяхъ ея въ частности.

6. Свѣдѣнія и замѣтки: а) о нравственно-религіозномъ бытѣ народномъ—о мѣстныхъ добрыхъ и благочестивыхъ обычаяхъ и нравахъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ и повѣрьяхъ; съ указаніемъ наилучшихъ практическихъ мѣръ къ искоренію въ народѣ сихъ послѣднихъ, и б) о религіозно-нравственномъ бытѣ инородцевъ Астраханской епархіи.

7. Разныя извѣстія, извлекаемыя изъ періодическихъ изданій какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ: а) о бытѣ и дѣятельности духовенства въ другихъ епархіяхъ, и б) вообще о важнѣйшихъ событіяхъ въ нашей русской церкви и замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ въ нашей церковно-религіозной жизни.

8. Некрологи и біографіи пастырей Астраханской епархіи.

9. Объявленія о различныхъ періодическихъ изданіяхъ и книгахъ и о другихъ предметахъ, имѣющихъ интересъ для епархіальнаго духовенства.

«Астраханскія епархіальныя вѣдомости» будутъ выходить въ Астрахани при духовной семинаріи еженедѣльно, по воскресеньямъ, непрерывнымъ рядомъ № № съ сентября настоящаго года до января 1876 года, а съ этого времени начнется уже годовое изданіе.

Годовая цѣна вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб., а за четыре мѣсяца текущаго года 1 р. 67 к.

Подписка принимается исключительно въ редакціи Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, при Астраханской духовной семинаріи, въ г. Астрахани, куда и слѣдуетъ адресовать денежные посылки, письма, корреспонденціи и проч.

Редакція проситъ подписчиковъ избирать пути пересылки вѣдомостей болѣе для нихъ удобные и вѣрные и обозначать свои адреса опредѣленно, обстоятельно, ясно и четко.

Редакція ..Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“ покорнѣйше проситъ редакціи всѣхъ прочихъ епархіальныхъ вѣдомостей напечатать это объявленіе бесплатно и высылать ей въ обмѣнъ свои изданія. Къ тому же она приглашаетъ и тѣ редакціи другихъ періодическихъ изданій и духовныхъ журналовъ, которыя найдутъ это для себя возможнымъ.

Редакторъ, Ректоръ сем., Архимандритъ Александръ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

Исторія Владимірской дух. семинаріи.

(Съ 1750 по 1840 г.)

Соченіе Ксенофонта Надеждина. Одинадцать печатныхъ листовъ самаго убористаго шрифта. Цѣнт 80 коп.; съ пересылкою 1 р.

Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ за пересылку не платятъ; выписывающіе не менѣе пяти платятъ половину, т. е. 50 коп.

Складъ сочиненія исключительно у издателя; Въ Губ. гор. Владимірѣ, у преподавателя Семинаріи, К. Θ. Надеждина.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Отдѣлъ Неофициальный: А) Правительственныя распоряженія: Указы Св. Синода. В) Официальныя извѣстія и замѣтки. 1) Назначеніе на должности по духовно-учебному вѣдомству. 2) Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ. 3) Учрежденіе и уставъ Тамбовскаго Богородично-Каменскаго Братства. 4) Высочайшія награды за труды по народному образованію и учрежденіе стипендій. 5) Замѣчательное изобрѣтеніе священника. 6) Извѣстія съ православнаго востока. 7) Бонская конференція. II. Отдѣлъ Неофициальный: 1) Поученіе въ день Успенія Божіей Матери. 2) О религіозномъ воспитаніи и обученіи. 3) Объявленія.
-

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

(Съ 1750 по 1840 г.)

15-й № Кур. спарх. вѣд. лицамъ, высларшимъ деньги и адреса, еданъ на почту и отосланъ 25 Августа

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій:
Преполователь Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 21 Августа 1875 г. Цензоръ, прот. Виссаріонъ Полянскій.

Бѣлгородъ, типографія М. М. Гордона.

